

Казалось, что тьме нет конца. Янь Хуэй ощупью нашла стену. Если бы не звук шагов Тянь Яо, идущего впереди, она боялась, что уже заблудилась бы.

- Ты бывал здесь раньше? - Янь Хуэй была сбита с толку, - Похоже, ты знаком с этим местом.

Прошло много времени, прежде чем Тянь Яо, шедший впереди, ответил:

- Я мечтал об этом.

Мечтать об этом... тоже считается быть там? Янь Хуэй не озвучила свой вопрос, потому что услышала подавленные эмоции в голосе Тянь Яо. Ей вспомнилось, как они в последний раз подходили к входу в пещеру. Его лоб покрылся холодным потом, а лицо было мертвенно-бледным. Янь Хуэй внутренне задумалась над этим.

В этом месте был запечатанный предмет. Янь Хуэй однажды слушала лекцию, прочитанную старшим учителем. Печать была разновидностью тюремной техники. Обычный человек не мог прикоснуться или взять запечатанный предмет. Запечатанный предмет также не мог вырваться из-под печати. Исходя из своей природы, печать сама по себе была своего рода барьером. Но это место имело другой тип барьера. Все знали, что барьер используется в качестве защиты, но барьер здесь был странным. Он заставлял Тянь Яо испытывать боль.

Она и демон-змея, очевидно, ничего не чувствовали, когда шли сюда. Было ясно, что барьер предназначен для чего-то определенного или, можно сказать, установлен кем-то определенным. Прямо сейчас было совершенно очевидно, что барьер, скорее всего, защищал сокровище от Тянь Яо.

Объект был спрятан в отдаленном месте и защищен несколькими барьерами. Человек, который спрятал его здесь, защищал его на уровне, сравнимом с защитой от грабителей гробниц...

Опираясь рукой о стену утеса, Янь Хуэй легонько постучала по камню:

- Заклинание здесь очень сильное. Человек, который устроил его, может считаться одним из лучших культиваторов.

Тянь Яо не ответил. Янь Хуэй снова заговорила:

- О великий демон, когда мы были у входа в пещеру, ты сказал, что двадцать лет назад прошел через скорбь сердца. Человек, который заставил тебя пройти через это, может быть... - Янь Хуэй растягивала слова. Она прощупывала почву из любопытства и желания посплетничать, - Су Инь, мастер секты Гуан Хань?

Звук шагов перед ней внезапно прекратился. Янь Хуэй тоже остановилась. Они стояли там довольно долго. Впереди нее легко донеслись несколько слов:

- Ну и что с того?

Постояв там довольно долго, она получила подтверждение. Янь Хуэй была действительно шокирована. Вот дерьмо! Это действительно было правдой! Сплетни на горе Чэнь Син неожиданно оказались не просто слухами, сострепанными и собранными вместе учениками! В сердце Янь Хуэй разгорелась любовь к историям. Она последовала своим желаниям и подошла ближе к Тянь Яо, неоднократно спрашивая:

- Это действительно она? У вас действительно был тайный период предопределенной любви, о котором никто не знал?

- Это не имеет к тебе никакого отношения, - Тянь Яо продолжил идти вперед.

Как могла Янь Хуэй так легко отпустить Тянь Яо в этот момент, как? Она следовала за ним мелкими и быстрыми шажками, почти как хвост, и приставала:

- Скажи мне. В любом случае, просто идти скучно. Здесь только мы двое, и больше никто ничего не услышит. Клянусь, я не выдам твой секрет... о, скажи мне.

Это правда, что она интересовалась историей Тянь Яо, но теперь это действительно привлекло ее внимание. На самом деле ситуация была связана с чжэньжэнь Су Инь. Чжэньжэнь Су Инь была известна в мире культивации как женщина номер один. Она была святой Махаяной, такой же, как и ее гроссмейстер, чжэньжэнь Цин Гуан.

История такой женщины и тысячелетнего дракона-демона... Она будет продаваться за большие деньги...

Янь Хуэй слегка кашлянула.

- Я полагаю, что за все то долгое время, что ты провел в горной деревне, у тебя не было ни единой живой души, с которой можно было бы поговорить. Должно быть, держать все это внутри душило тебя. Исходя из того, что ты спас меня вчера, ты можешь выплеснуть все это на меня и рассказать о том, что случилось двадцать лет назад.

Тянь Яо остановился. Янь Хуэй врезалась ему в спину. Долгое время Тянь Яо не издавал ни звука. Посреди крошечной тьмы Янь Хуэй внезапно почувствовала, как мимо нее пронеслась вспышка красного света. Когда она подумала о том, чтобы проследить ее, не осталось и следа.

Тянь Яо продолжал идти вперед. Его голос был несколько глубоким:

- Это действительно не очень хорошая история.

Янь Хуэй кивнула и открыла рот, не подумав:

- Конечно. Просто глядя на то, как ты сейчас выглядишь, я знаю, что история между вами двумя не закончилась хорошо.

-

- Я неправильно выразилась. Конец между вами двумя был не очень хорошим. Однако это не значит, что история плохая.

- Ты действительно хочешь это услышать?

- Да!

В черной как смоль пещере на мгновение воцарилась тишина. Пока Тянь Яо шел, он начал неторопливо говорить:

- Двадцать лет назад я влюбился в одного человека. Ради нее я был готов отказаться от всего, что у меня, как у демона, было: долголетие, культивация, ответственность... К сожалению, она не хотела того, что я был готов предложить ей.

Хотя именно Янь Хуэй хотела, чтобы Тянь Яо рассказал о своей жизни, когда он заговорил, она неожиданно вздрогнула. Она только хотела запугать и подразнить его. Она не ожидала, что он заговорит, потому что знала, что есть некоторые переживания, о которых слишком трудно говорить.

Отношения между бессмертным и демоном. По этим лишь этим словам уже было понятно, как трудно это было принять. Не говоря уже о том, что один из них был бессильным демоном, а другой находился на вершине культивирования. Любой мог бы догадаться, то, что случилось с этим демоном драконом, не было счастливым опытом.

- Она решила лично забрать у меня то, что хотела. Это случилось ночью, когда луна была полной...

Сама не зная почему, Янь Хуэй вдруг представила себе огромную луну. Она была так близко, что казалось, вот-вот упадет. Вершина заснеженной горы... Бесконечный снег, покрывающий гору белым покрывалом.

Сцена в сознании Янь Хуэй была такой, как будто она двигалась внутри нее. Она чувствовала себя погруженной в нее. Она чувствовала пронизывающий до костей ветер, и ее спину пронзал холод снега.

- Она держала длинный цзянь...

Изящная женщина стояла спиной к огромной луне. Длинный цзянь блеснул холодным светом в ее руке...

- Она убила меня.

Едва его слова отзвучали, и Янь Хуэй почувствовала, как сжалось ее сердце. Затем, прежде чем она успела отреагировать более резко, она почувствовала, что ее внезапно охватило убийственное намерение. Через долю секунды Тянь Яо заговорил:

- Прямо вот так.

Три слова. Янь Хуэй только почувствовала что-то холодное в своей груди. Когда ее бдительность была полностью ослаблена, а она ничего не подозревала, он вонзил длинный цзянь ей в грудь и пронзил сердце.

«Хлюп» - вытянулся длинный цзянь. Кровь брызнула на землю. Янь Хуэй недоверчиво коснулась груди. Она почувствовала что-то мягкое и липкое. Затем боль начала медленно распространяться. Она превратилась из едва заметной в сильную. Затем она проникла в ее кости. Ее ноги подкосились, и она опустилась на колени.

Янь Хуэй тупо стояла там на коленях в течение долгого времени, прежде чем отреагировать. Проклятье, ее ударили мечом...

Запах крови немедленно наполнил пещеру. Янь Хуэй крепко прижала руку к сердцу, но она не могла остановить льющуюся кровь. Она даже слышала, как капли крови стучат по земле.

- Уб...людок... - Янь Хуэй выругалась сквозь стиснутые зубы.

Голос Тянь Яо был ровным:

- Я же говорил тебе, что это не очень хорошая история.

Значит, это она виновата, что хотела послушать!?

- Ты не сказал... что все так закончилось. Теперь ты... хочешь убить... - Янь Хуэй перевела дыхание и продолжила укорять его, - Да что с тобой такое?!

- Мне не нужна твоя жизнь.

Янь Хуэй подумала, что сказанное Тянь Яо было настолько забавно, что у нее лопались бока от смеха. Они договорились, что пойдут в пещеру вместе, но он принес с собой цзянь. Было ясно, что он давно это спланировал. Ситуация достигла апогея. Он ударил ее ножом и пронзил ее сердце, но все же у него хватало наглости серьезно сказать: «я не хочу твоей жизни»?

То есть, когда ублюдок пронзает чье-то сердце, ему нужны деньги или тело? Кого он обманывает?!

У Янь Хуэй не было сил говорить. Она могла только молча злиться на него мысленно. Внезапно она услышала лязг. Это цзянь рубил камень.

Янь Хуэй напряглась. Ей было интересно, собирается ли демон-дракон заточить свой цзянь, чтобы снова ударить ее, когда она услышала скрежещущий звук лезвия по камню.

Тянь Яо резал очень долго. Янь Хуэй подумала, что он издает этот оглушительный звук специально, чтобы помучить ее. Однако постепенно она поняла, что этот скрежещущий звук имеет свой ритм. Должно быть, он вырезал что-то похожее на заклинание.

Янь Хуэй стиснула зубы и приложила все усилия, чтобы определить положение Тянь Яо по звуку. Хотя она не знала, что он собирается делать, заклинание, которое создавалось так долго, должно было быть чем-то крупным.

Основываясь на мысли, что тот, кто ударил ее ножом, не может быть хорошим человеком, Янь Хуэй почувствовала, что должна придумать какой-то способ остановить его. И не потому, что это был ее долг культиватора. Это было потому, что она ранена им. Она должна помешать его планам!

Однако, казалось, что Тянь Яо был лучше приспособлен к темноте, чем Янь Хуэй. Вот почему он смог ударить ее в грудь с непревзойденной точностью. Янь Хуэй с ненавистью подумала, что если бы у нее была хоть какая-то магия, она бы не потеряла все ориентиры. Если бы только у нее была хоть капля магии...

Янь Хуэй неосознанно исследовала свое внутреннее состояние. Она вдруг обнаружила, что ее давно пустой дантянь неожиданно потеплел. Янь Хуэй побледнела. Она изо всех сил старалась направить свое внутреннее дыхание и привести в движение свои внутренние силы и почувствовала, как ее ци медленно продвигается по ее меридианам.

Она потеряла свою силу уже столько дней назад, но в этот момент она неожиданно начала возвращаться!

Янь Хуэй несколько раз сильно моргнула... как она и ожидала, она уже могла видеть свои руки, ногти и даже неровную землю, окрашенную в красный цвет ее кровью.

Она сдержала свои эмоции и осталась спокойной. Рука, прижатая к ее сердцу, втайне начала передавать ее внутреннее дыхание. Рана начала медленно затягиваться. Теперь, когда кровотечение остановилось, она не умрет.

Неуправляемая магия наконец-то вернулась! Янь Хуэй почувствовала облегчение, как будто с ее головы свалилась огромная тяжесть. Она сделала глубокий вдох. Когда она подняла взгляд, он остановился на Тянь Яо, который все еще выбивал заклинание на каменной стене.

Янь Хуэй усмехнулась. Маленький демон, я собираюсь вымыть тобой пол.....

Она оперлась на стену и встала. В этот момент оглушительный звук прекратился. Янь Хуэй увидела, как Тянь Яо порезал ладонь о край цзяня и капнул кровью в лужу крови из ее сердца. Две крови смешались и внезапно вспыхнули!

Красный свет исходил от цзяня. Янь Хуэй уставилась на него. Тянь Яо не сдержался и крепко ударил цзянем о каменную стену:

- Разбей массив!

Когда эти два слова были произнесены, кровавый свет от цзяня стал еще ярче. Словно вода, красный свет перетек из цзяня в заклинание, которое он вырезал на стене.

Янь Хуэй не могла больше колебаться. Она собрала силу в свои ноги, а затем внезапно прыгнула к Тянь Яо. Но у него будто были глаза на спине. Он даже не повернул головы, чтобы увернуться. Однако он не понимал, что целью Янь Хуэй был не он. Это была цзянь в его руке!

Когда Тянь Яо увернулся, Янь Хуэй одновременно вытащила камень из стены. С лязгом она ударила камнем по лезвию, из которого все еще струился кровавый свет. Длинный цзянь действительно сломался... Сломанный наконечник, оставшийся в стене, сразу же потерял свой свет. Загоревшееся заклинание мгновенно потускнело.

Зрачки Тянь Яо, освещенные светом, сузились. Янь Хуэй стояла твердо. Она прикрыла свою рану и засмеялась, тяжело дыша:

- Разве тебе никто не говорил, что если ты кого-то предашь, тебе придется заплатить за это? Сегодня ты ударил меня ножом, так что я тебя точно не отпущу.

Красный огонек на стене пещеры начал мигать. Вместе с мерцанием света задрожала и вся гора. Это было похоже на землетрясение. Камни посыпались со стены утеса и с грохотом упали на землю. Тянь Яо уставился на Янь Хуэй. Его глаза были темными и холодными:

- Я должен был убить тебя тогда.

Пещера и воздух вокруг них, казалось, задрожали. Янь Хуэй приветствовала убийственный взгляд Тянь Яо, издав зловещий, но радостный смех:

- Какая жалость. Ты уже упустил свой шанс. Теперь, когда ты хочешь убить меня, я должна попытаться сделать то же самое с тобой, - девушка оскалила зубы в усмешке, - Это называется манерами.

<http://tl.rulate.ru/book/30121/1140531>